

Геройская девочка Феня

Ольга Кульевская

Устюжанка Фекла Яковлевна Патракова, которая осенью отметит свой 90-летний юбилей, на фронт ушла семнадцатилетней, домой вернулась в победном сорок пятом.

«ПРИБЫТЬ НА ПРИЗЫВНОЙ ПУНКТ». За долгие годы она так и не подросла, а на крутых жизненных тропках еще чуток стояла и похудела. И глядя на нее, сухонькую и легкую, сегодня легко представляешь, как тогда, на фронте, со служивцы звали маленькую ростиком, круглоголовую и светлоглазую девочку не иначе как «школьницу».

— А имя свое я не любила, просила называть Феней, — доверительно сообщает она.

И рассказывает историю своих военных дорог.

...Когда началась война, Феня, пятая из семерых детей в семье Патраковых, перешла в 9-й класс. Училась в райцентре, в Кичменгском Городке, потому что только тут была единственная в районе десятилетка. Пока училась, на двух старших братьев, уже воюющих, одно за другим пришли извещения: «Убит».

А когда окончила 9-й класс, сама получила повестку: «Прибыть на призывной пункт в райвоенкомат». Мама со слезами кинулась в сельсовет: мол, как же так, ей нет восемнадцати! А там отвечают: «С нас требуют двух девушек с десятилеткой, а у нас только одна! Пусть собирается...»

Прошла Феня комиссию, а военком поглядел на нее, круглоголовую кнопку, и вздохнул: «Не имеем права без твоего согласия...»

А как же Феня не согласна — кто тогда за братьев отомстит?

В СТАЛИНГРАДСКОЕ ПЕКЛО. В Вологде девочонок поучили неделю на связисток и посадили в эшелон, идущий к Сталинградскому фронту. Осенью 1942 года советские войска держали там оборону, положение было очень тяжелое, и по решению Ставки Верховного Главнокомандования со всех сторон туда шла подмога.

— Эшелон уже по дороге немцы бомбили, в нашем вагоне девочку одну убило... — вспоминает Фекла Яковлевна. — А к Сталинграду подъезжаем — гул, свист, грохот! В щелку из вагона смотрим: кругом черный дым, огонь взрывов... Бомбы падают, воют — аж ушам больно! Страшно-то как нам стало, трясемся от ужаса! Капитан скомандовал: всем из вагонов, ложиться на землю!..

Именно этот ужас чаще всего вспоминала после войны Фекла Яковлевна. Да, на сталинградской земле тогда творился кромешный ад, и в этот ад попала

Молодая чета Патраковых. Феня с мужем Иваном.

ла вместе с другими семнадцатилетними деревенской девочкой Феня, которую бойцы сразу же прозвали за малый рост и детский голос «школьницей».

И еще одно страшное воспоминание до сегодняшних дней ярко сохранила ее память: перевправу за Волгу плотов с ранеными.

— Вроде и немцев нигде не было, — рассказывает она, и голос ее начинает дрожать, — и вдруг налетели! Вой бомб, грохот взрывов... Плоты перевернулись, беспомощные раненыетонули на наших глазах...

«МЕДАЛЬ БОЙЦУ ПАТРАКОВОЙ!» Связисток направили в 51-ю отдельную инженерно-саперную бригаду и поселили в подвале какого-то уцелевшего склада на окраине Сталинграда. Когда в склад попало сразу три снаряда, девочки перебрались в землянку — сами и копали с помощью бойцов. Только Феню ребята к работе не допустили: мала еще, школьница! Устроились в землянке: телефон, коммутатор, четверо девичьих нар и в углу — место старшины.

«Ребята! Связи с саперами нет!» — кричала в трубку связистка, и кто-то из бойцов полз под огнем исправлять обрыв. «Ребята! С минерами нет связи!» — и снова кто-то ползет под пулями и снарядами проверять линию. И зачастую не возвращается...

— Так у нас всех ребят поубивало, — продолжает рассказ Фекла Яковлевна, волнуясь. — Пришлось нам самим ходить на устранение обрывов. Вернее — ползать. Старые бойцы учили: больше ползай — дальше проживешь... Водрузишь на спину автомат, моток кабеля, с собой — телефон, нож, изоляционную ленту — и ползешь. Кругом воронки, а в воронках снег растаял, грязь, и ты по этой грязи... Иные сутки по три-четыре-пять раз приходилось выходить на линию, а когда два фронта соединились — Южный и Сталинградский, стало спокойнее, иногда весь день без обрывов проходил...

...Как-то вернулась Феня с обрывами, вся в грязи и снегу, отряхивается, а тут начальник штаба:

— Это кто у нас такой маленький?

— Боец Патракова! — отвечает она четко своим детским голосом.

— Медаль бойцу Патраковой! — командует начальник.

И вручили 17-летней Фене медаль «За боевые заслуги».

ДОМОЙ С ПОБЕДОЙ.

— А потом мы пошли на Днепр. Там меня контузило и ранило — осколок снаряда попал в легкое, месяц пролежала в госпитале, — продолжает свое повествование Фекла Яковлевна.

...Из госпиталя бойца Патракову забрали в 4-й гвардейский механизированный корпус, но уже не связисткой, а санинструктором в пулеметную роту.

С корпусом дошла Феня до Югославии, потом до Венгрии. Уже царила над миром победная весна сорок пятого...

— В Будапеште наш корпус разместился в дачном поселке. Там уже в конце апреля мы знали, что война идет к концу. Всем хотелось отправиться на Берлин, но в корпус приехал маршал Малиновский и сказал, что нашу часть отправляют на Дальний Восток, но только желающих. Девчонки мои, двое санинструкторов, согласились ехать, а я решила: домой!

И наступила мирная жизнь, которую легкой называть было очень сложно. Послевоенная деревня жила трудно, напряженно, голодно.

Феня вышла замуж — муж тоже с фамилией Патраков на-ша. Решила семья перебраться в Великоустюгский район. Работала Феня на фермах совхоз-техникума, никаким трудом не гнушилась — доярка, телятища...

Сегодня у Феклы Яковлевны трое внуков, два правнука. Живет она в Устюге у дочери Любы, ждет свой большой юбилей, вспоминает прошлое...

То самое героическое прошлое, которое нам всем не следует никогда забывать.

Фекла Яковлевна Патракова ушла на фронт 17-летней девчушкой, попав сразу в самое пекло войны — Сталинград. А вернулась домой в победном 45-м. Фото: Ольга Кульевская, «СМ».